

Где ты, современный Матвей?

Заканчивался XVIII век, в России правила Екатерина II. В 1875 году ей исполнилось 56 лет, её фавориту князю Потёмкину - 46. Со дня казни Емельяна Пугачёва минуло 10 лет, через два года начнётся русско-турецкая война. Денис Фонвизин в это время пишет свою комедию «Недоросль», Радищев только обдумывает «Путешествие из Петербурга в Москву»...

А Урал ещё дремал в ожидании человека, который его разбудит. Россияне не обманулись: 8 июля пермская казённая палата издала указ о строительстве на реке Лысьве «завода о двух домнах».

Но не только промышленников, купцов и исследователей звал и манил Урал. Здесь скрывались от царского гнева и от религиозных преследований. Эти люди основывали в глухой тайге скиты, починки и заимки.

Летом 1875 года шёл по уральской земле мужик Матвей - большой, сильный, свободолюбивый человек. Долго выбирал он место для своего поселения. Приглянулась ему одна низинка, где речка Барда делает петлю, а рядом река Лямба извивается. Лес, угоры, откосы, холмы. Красота какая! Неграмотный мужик нутром чуял: место ладное, самой природой для жизни созданное. И для хозяйства удобное: в реке - рыба, в лесу - дичь. Построил Матвей времянку, потом срубил избу. Со временем прозвали это место Матвеево поселение. Построено оно по классическому принципу: вытянуто вдоль дороги на несколько километров, и лишь небольшие ответвления - проулки-переулки - убегают в разные стороны.

Вот уже более 200 лет стоит село Матвеево! Заметьте, не деревня Матвеевка, а именно село. В XIX веке на Руси было очень чёткое разграничение: деревня - это немного изб, немного жителей, а вот село...

Оно - как центральная усадьба для нескольких деревень. В нём обязательно строили церковь. Ставили её всем миром на холме или в самом живописном месте. Слова «эстетика» люди тогда ещё не знали - они её сердцем чувствовали. Много лет простояла на берегу реки деревянная церквушка, в доме по соседству проживал батюшка с семьёй. На молебны сходились жители со всей округи. Развалины церкви сохранились до сих пор. Была ещё и школа, сначала церковно-приходская, начальная, позже появилась семилетка. А ещё в селе была пожарная каланча - на высоком-высоком месте! И был фельдшерский пункт. До сих пор старожилы помнят знаменитого лекаря Алексея Семёновича Черных, выпускника тульской военно-фельдшерской школы. После её окончания он вернулся домой, врачевал, широко используя народные средства, накопил богатейший опыт. До наших дней сохранился его дом, разделённый, как все земские больницы, на две половины: в одной жила семья врача, в другой принимали больных.

Между Верхней и Нижней Матвеевкой располагалась школа резьбы по дереву мастера Лобанова. Он чувствовал характер дерева и стремился выразить его в резных кружевах наличников и узорной вязи ворот.

По-видимому, местные хорошо знали Библию, если называли один из холмов - голый, безлесный - Иерусалимом. Правда, в просторечье название превратилось в Русалим. С тех пор многие поколения так и называют эту гору, не всегда и зная, что напоминает она Лысую Гору из легенды о Христе.

В 30-е годы прошлого столетия в Матвеево жили монашки разорённого монастыря из деревни Красоты. Хозяйствовали они скромно, крестили детей, читали молитвы по усопшим, а самое главное - помогали людям сохранить веру в Бога. В дом к Евдокии Рупышевой, полный икон и старинных книг, приходили молиться пожилые люди. В селе монашек не обижали, любовно называя Дунюшка, Стёпонька, Харитоша.

О гражданской войне кровавую память оставил карательный отряд колчаковцев: за деревней расстреляли 33 человека, сочувствовавших Красной Армии или проводивших в неё родных. Похоронены они в братской могиле за селом. Место расстрела отмечает одинокая берёза. Годами люди не трогали её, хотя, наверное, она мешала трактористам пахать землю.

Предполагал ли Матвей, сколько испытаний выпадет на долю его поселения? Коллективизация. Раскулачивание. А сколько мужиков полегло в Великую Отечественную войну!

К сожалению, в селе нет музея, нет архива, исчезает целый пласт памяти. Неужели всё будет предано забвению? Вот бы возродить былые промыслы, украсить дома, восстановить церковь. Как бы сразу ожило село!

Но сохранилось самое важное - дорога: приезжайте, живите, поднимайте поля, огороды, возрождайте семейные гнёзда. Где вы, Петровы, Сидоровы, Мезенцевы, Крапивины, Якушевы, Кузнецовы, Мальцевы? Затерялись в окрестных городах, теснитесь на шести сотках, живёте в квартирах с решётками на окнах за двумя железными дверями?

Где же ты, современный Матвей, способный возродить старинное село?

Искра. – 2002. – 29 июня.